

Выражение лица Ын Юля становилось всё сложнее, и Нам Гун Хёк наблюдал за этим так, будто заранее знал, что так и будет.

— Для тебя, конечно, это предложение неожиданно. Естественно, я не тот человек, который хорошо о тебе позаботится. Но я как-то попробовал яичницу за двадцать миллионов вон, и потому специально тебя... ай! — Нам Гун Хёк схватился за затылок и обернулся.

Там стояли старик с половником и другой, знакомый старик.

— Осмелился у меня на глазах моего наследника переманивать?!

— Успокойся, — сказал знакомый старик, а тот с половником шумно сопел.

— Как тут успокоиться? Да я сегодня этому безнравственному парню...

— Этот молодой человек — сын одного крупного дельца из тени, — перебил его знакомый старик, тихо посмеиваясь.

Нам Гун Хёк, всё ещё потирая затылок, вдруг осознал, кто этот старик. Это был депутат Хан Чхоль Сын.

— ...Какого чёрта этот старикашка здесь делает? — спросил он у Ын Юля, но ответа не последовало.

Ын Юль тихонько встал между депутатом Хан Чхоль Сыном и бабушкой Лим Бон Су, и, чуть не плача, пробормотал:

— Мне так страшно было...

— Вот это да... — Нам Гун Хёк едва не задохнулся от возмущения. Только что ведь называл его псом и мусором — и вот уже плачется в жилетку депутату. Но, раз это происходило на глазах у Хан Чхоль Сына, он ничего не мог сделать.

Насвистывая, Ын Юль чистил овощи. В это время года депутат Хан Чхоль Сын обязательно приходил. А в сезон выборов — ещё чаще. Если кто-то спрашивал, почему он ходит именно сюда, тот отвечал, мол, в рамках предвыборной кампании. В любом случае, сейчас был тот самый период, когда он заглядывал часто. Но Кан Ха Джуну он говорил, что депутат сюда не приходит.

Предложение Нам Гун Хёка «переманить» он прямо отверг. Работать под началом человека, которого терпеть не мог, ему было противно. После того как он так отшил и Кан Ха Джуна, и Нам Гун Хёка, настроение у Ын Юля было отличное.

— Пусть больше не приходят, — пробормотал он, чтобы никто не услышал, и сложил нарезанные овощи в корзину, оставив воду стечь. Потом громко позвал бабушку Лим Бон Су:

— Я за Ха Нылем схожу!

Изнутри не донеслось никакого ответа, но он знал, что искать ребёнка она не пойдёт — ведь скоро заканчивались обеденные продажи, и времени у неё будет предостаточно. Значит, Ха Ныль поиграет с депутатом.

«Ах, надо было спросить, зачем он в тот раз меня звал», — подумал Ын Юль. Но решил: приведёт Ха Ныля из детского сада и тогда узнает.

С лёгким шагом он подошёл к месту, куда подъезжал жёлтый автобус. Вскоре тот показался, и Ха Ныль сошёл. Завидев Ын Юля, мальчик радостно улыбнулся, поблагодарил учительницу и тут же бросился к нему.

— Папа!

Ын Юль привычно подхватил его на руки и прижал щёку к его щёчке.

— Хорошо ходил?

— Да! А! Мы уже в зимней форме!

— В зимней форме? Ну да, похолодало.

Думая о том, что пора достать коробку с осенне-зимними вещами, Ын Юль повернулся — и тут путь им перегородил человек. Он оказался гораздо ближе, чем ожидал.

Ын Юль крепче прижал Ха Ныля, собираясь обойти, но в тот миг уловил знакомый запах. Феромоны этого мира, которые он привык воспринимать как обычные духи. Аромат, который он уже не раз за последнее время встречал.

Он поднял голову — и замер.

Перед ним стоял Кан Ха Джун. Прямо лицом к лицу с Ха Нылем.

У Ын Юля возникло сильнейшее желание закрыть лицо ребёнка руками, ведь мальчик была вылитой копией Ха Джуна, и тот сразу мог догадаться.

— Папа, а это кто? — спросил Ха Ныль, зажатый между двумя мужчинами.

Кто-кто... твой второй, альфа-папа.

— Клиент Су-и, — отрезал Ын Юль, отводя взгляд от Ха Джуна. Его улыбка выходила натянутой, уголки губ подёргивались, а веки мелко дрожали, но он старался держать лицо.

— А почему он там стоит?

— Мы с ним друзья. Даже утром виделись.

Да, виделись утром... а он думал, что на сегодня избавился от него. Но вот же он, именно в час, когда Ха Ныль возвращался из детского сада.

Сжав губы до боли, Ын Юль осторожно взглянул на Ха Джуна. Но тот смотрел на Ха Ныля с безразличием и лишь вежливо улыбался. Никакого узнавания — не было и намёка.

«Ну да, я и сам сразу не догадался, что это Ха Ныль. Как же он узнает? К тому же он холостяк». Люди, которые никогда не рожали и не растили детей, часто не умели определить, чей это ребёнок. Вот и выходило, что то, что Ха Джун не женат, сейчас оказалось ему на руку.

С облегчением Ын Юль прошёл мимо.

— А мы не пойдём с тем дядей? — спросил Ха Ныль.

— Если он захочет пообедать, сам в ресторан придёт.

Слова были обращены к сыну, но сказаны так, чтобы Ха Джун тоже услышал. А если он вздумает пойти следом в ресторан — тогда Ын Юль просто уйдёт домой и всё объяснит бабушке.

— Я уже поел, — неожиданно сказал Ха Джун, и Ын Юль лишь нахмурился, не ответив.

— В ресторане почти никого нет, видно, обед закончился.

«Значит, он поел у Су-и», — понял Ын Юль. «Когда только успел?» Ведь сам он всё время торчал на кухне и в зал не выходил.

— Ха Ныль? — позвал Ха Джун.

— Э? Вы знаете моё имя? — удивился мальчик, показывая на себя.

Ын Юль закусил губу до крови. Он вспомнил, что кричал бабушке: «Я за Ха Ныль схожу!» — и, значит, Ха Джун слышал.

— Я дружу с твоим папой. Можно, мы ненадолго присядем там? — мягким голосом спросил Ха Джун.

Ын Юль закипал от злости. Он прекрасно понимал, что, если бы вопрос был адресован ему, он бы ответил «нет». Поэтому Ха Джун обратился к сыну, чтобы обойти его сопротивление. Всё, что он недавно провернул через Ха Ныля против Ха Джуна, тот теперь провернул против него.

— Раз ты дружишь с папой, почему спрашиваешь меня? — блеснул умом Ха Ныль.

«Молодец, Ха Ныль! Красавчик!» — внутри торжествовал Ын Юль. Держа сына на руках, он не мог поднять кулак, но радость переполняла его, и улыбка вырвалась сама собой. Сердце, недавно застывшее от страха, снова билось в обычном ритме.

— Там есть площадка, может, немного поговорим? — предложил Ха Джун.

Ын Юль от неожиданности чуть рот не раскрыл, а потом мысленно захотел выдрать у себя все волосы. «Какого чёрта мне вспомнилось «Пойдём лапши поедим»?»

Он резко покачал головой и, держа Ха Ныль, свернул влево.

— Но к площадке дорога вон туда, — заметил Ха Джун.

«Я что, сказал, что хочу на площадку? Смешно».

— Мы мороженое купим, — сказал Ын Юль.

— Там есть площадка! — радостно добавил Ха Ныль, размахивая рукой и окончательно разрушив его план.

Освежающий ветер, мороженое — чувствовалось, что погода меняется. Стоило прийти на площадку, как Ха Ныль тут же отдал мороженое Ын Юлю и побежал к другим детям, легко нашёл себе друзей и начал играть.

— В ресторане я видел депутата Хан Чхоль Сына, — сказал Ха Джун.

— Правда? Обычно он сейчас не приходит, странно, — пробормотал Ын Юль, наклонив голову.

Ха Джун внимательно посмотрел на него.

— Ты всегда так легко врешь?

Ын Юль встал, держа в руке уже пустую палочку от мороженого. Подошёл к урне, выбросил её и вместе с этим собрался. Вернулся и уже с совершенно спокойным лицом ответил:

— А когда я врал?

— Когда сказал, что еды нет. А ещё — что депутат не приходит.

— Так я ж лапши тебе сварил. А депутат мог и спонтанно заглянуть.

— Ты всегда такой наглый?

— Наглый не я, а тот, кто бездоказательно обвиняет во лжи.

— Доказательства, значит... — протянул Ха Джун, и его голос стих.

А Ын Юль тем временем проверил, хорошо ли играет Ха Ныль.

— Как вообще получилось, что ты тут работаешь? — вдруг спросил Ха Джун.

Неожиданный вопрос заставил Ын Юля быстро взглянуть на него и снова отвести глаза. Перед внутренним взором мелькнуло: пятьсот тысяч вон, тест на беременность и выход из гостиницы. Тогда он берёт эти деньги, питался на мелочь, ночевал где придётся, стараясь протянуть как можно дольше. И лишь когда купюра в пятьсот была уже почти тронута, ему повезло встретить бабушку. Тогда было ужасно тяжело, но теперь, оглядываясь назад, он понимал, что это была удача.

— Еда вкусная, вот и всё, — ответил он.

— Это... всё?

— Набирали сотрудников, вот и устроился.

— Папа! — позвал его Ха Ныль.

Отвечая рассеянно, Ын Юль услышал голос сына и посмотрел на Ха Ныль. Тот махал ему рукой: увидев, как другой ребёнок в объятиях отца играет в «самолётик», он тоже захотел. Ын Юль уже собирался подняться, но Кан Ха Джун оказался быстрее.

— Я схожу, — сказал он, вставая и направляясь к Ха Ныль.

— Э-э? Нет, я же... — Ын Юль неловко протянул руку, но тут же отдёрнул её. Убедительно остановить не получилось, и сжавшиеся пальцы выглядели жалко.

Он тяжело вздохнул.

Люди ведь такие противоречивые. Он боялся, что как только Кан Ха Джун узнает, что это его ребёнок, тот заберёт Ха Ныля у него. Но в то же время ему стало немного обидно, что тот не узнал сына сразу.

Да, это можно назвать капризом, но он не мог иначе.

«Но ведь всё изменилось». Если его утащит Нам Гун Хёк, тогда кто защитит Ха Ныля? В такие моменты хотелось просто всё рассказать напрямую.

«Нет. Глупости. Нельзя». Одного Нам Гун Хёка он ещё может сдержать, но если использовать для этого Кана Ха Джуна, потом рискует уже не вернуть сына.

Собравшись наконец оттолкнуть Ха Джуна и забрать Ха Ныля, Ын Юль поднялся. Но, оглядываясь, чтобы найти сына, в какой-то момент он обмяк и просто устался на них двоих.

<http://bllate.org/book/14449/1277818>